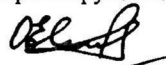

0- 774935

На правах рукописи

ЕВСЕЕВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА

**ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ
ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ В МОДЕЛЯХ АССОЦИИРОВАНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ГЛАГОЛОВ ЭМОЦИЙ
АНГЛИЙСКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Челябинск – 2008

Работа выполнена на кафедре культуры речи и профессионального общения Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южно-Уральский государственный университет»

Научный руководитель доктор филологических наук, доцент
Харченко Елена Владимировна
заведующая кафедрой культуры речи и профессионального общения
ГОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет»

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
Гуц Елена Николаевна
кафедра русского языка ГОУ ВПО
«Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

кандидат филологических наук, доцент
Ляпкина Эльвира Маратовна
заведующая кафедрой французского языка и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Челябинский государственный университет»

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского».

Защита диссертации состоится 15 декабря 2008 г. в 11:00 на заседании диссертационного совета Д 212.296.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук в ГОУ ВПО «Челябинский государственный университет» по адресу: 454021, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Челябинский государственный университет» по адресу: г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129.

Автореферат разослан 14 ноября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000514526

Г.С. Вардугина

Реферируемая диссертация посвящена исследованию национально-культурной специфики языкового сознания носителей английской, французской и русской культур и ее отражения в применяемых моделях ассоциативных реакций на глаголы репрезентирующих эмоциональную деятельность.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в различных культурах определенные формы поведения являются одобряемыми, а другие – порицаемыми, несовпадение представлений собеседников об одобряемом и порицаемом поведении, особенно в эмоциональной сфере, может привести к конфликтам в межкультурной коммуникации. Изучение специфики применения эмоциональной лексики носителями разных национальных культур может стать средством доступа к национально-культурной специфике языкового сознания. Кроме того, в современной лингвистической науке представления о специфике языкового сознания определенных этносов в основном сформированы на языковом материале существительных или прилагательных, отражающих предметы и явления действительности, а также их качества. На наш взгляд, глаголам как основным репрезентациям поведения человека, в том числе эмоционального, не уделялось должного внимания. Таким образом, мы столкнулись с **противоречием**: с одной стороны, для объективного изучения национально-культурной специфики языкового сознания носителей культуры необходимо изучить их отношение к эмоциональным действиям и поступкам «своих» и «чужих», с другой, именно отражение эмоциональной деятельности глаголами является недостаточно изученным.

Теоретической основой исследования являются представления о сознании, разработанные в рамках теории деятельности А.Н. Леонтьева, основанной на представлениях Л.С. Выготского, концепция языкового сознания Е.Ф. Тарасова, структура сознания В.П. Зинченко, взгляды на национально-культурную специфику языкового сознания А.А. Леонтьева, В.В. Красных и И.А. Стернина, работы по исследованию ассоциативных полей А.А. Залевской и исследования эмоциональности Е.Ю. Мягковой, Л.М. Веккер, В.И. Шаховского, А. Всжицкой и В. Рейна. В исследовании использованы психологические классификации эмоций В. Вундта, К. Изарда, У. Джеймса и Я. Рейковского, а также лингвистическая классификация Л.Г. Бабенко. При разработке методики проведения ассоциативного эксперимента мы провели анализ представлений о категоризации действительности Дж. Лакоффа и опыт Е.Ю. Мягковой, Е.И. Горошко и Е.Н. Гуц.

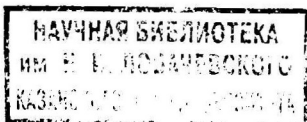
В качестве **объекта исследования** выступаст языковое сознание носителей русского, английского и французского языков и культур. **Предметом** исследования является отражение национально-культурной специфики языкового сознания носителей данных культур в моделях ассоциирования, выявленных нами в ходе свободного ассоциативного эксперимента, где в качестве стимулов выступали глаголы, обозначающие эмоциональное поведение в изучаемых культурах.

Выдвигается **гипотеза**, что модели ассоциативных реакций на глаголы эмоций сходны для носителей английской, французской и русской культур, говорящих на типологически различных языках, а лексическое наполнение ассоциативных реакций значительно отличается в трех культурах, что позволяет говорить о влиянии национально-культурной специфики языкового сознания на речевое поведение носителя культуры.

Цель исследования заключается в выявлении национально-культурной специфики языкового сознания, отраженной в моделях ассоциирования на материале ассоциативных реакций на глаголы эмоций русского, английского и французского языков, а также в подтверждении или опровержении стереотипов эмоционального поведения носителей данных культур.

Задачи исследования:

- 1) определить подходы ведущих отечественных и зарубежных лингвистов к проблемам языкового сознания и отражения национально-культурной специфики в языке;
- 2) на материале словарных статей проанализировать репрезентативность глаголов, обозначающих эмоциональные проявления в интересующих нас языках, сравнить существующие классификации данных глаголов по психологическому и лингвистическому основанию;
- 3) на основе полученных данных разработать теоретическое обоснование проведения ассоциативного эксперимента с участием носителей английской, русской и французской культур, выработать его методологическую основу и осуществить эксперимент;
- 4) проанализировать частотность и повторяемость моделей ассоциирования, использованных респондентами – носителями различных культур в ходе эксперимента, сравнить представленность этих моделей и их лексическое наполнение с данными, представленными в Ассоциативном тезаурусе Дж. Киша и Русском ассоциативном словаре;
- 5) сделать выводы о доминировании определенных моделей ассоциирования у носителей данных культур на полученном материале;

б) сформулировать теоретические выводы об отражении национально-культурной специфики языкового сознания в языке.

Методы исследования обусловлены целью исследования, его задачами и спецификой изучаемого материала. Метод сплошной выборки из словарей, толковых и ассоциативных, был использован на этапе первоначального отбора стимульного материала для ассоциативного эксперимента. Свободный ассоциативный эксперимент на дискретные ассоциации позволил собрать корпус ассоциативных реакций носителей английской, французской и русской культур на стимулы – глаголы эмоций. С помощью метода моделирования, то есть создания теоретического конструкта, отражающего сущностные свойства изучаемого объекта, мы смогли отнести полученные ассоциативные реакции к различным моделям ассоциирования. На этапе проверки гипотезы были применены, количественный, сравнительно-сопоставительный и описательный методы, которые позволили определить количественное соотношение выявленных моделей ассоциирования, примененные носителями изучаемых культур. На основе перечисленных методов мы смогли определить доминирующие модели ассоциирования в данных культурах, чтобы затем сделать вывод о национально-культурной специфике языкового сознания носителей английской, французской и русской культур.

Материалом исследования послужили данные толковых словарей, ассоциативных словарей и результаты, полученные в ходе ассоциативных экспериментов с носителями исследуемых языков и культур.

Научная новизна настоящего исследования состоит в том, что впервые экспериментальному исследованию подвергается отражение национально-культурной специфики языкового сознания в языке на материале глаголов, обозначающих эмоциональное поведение человека в трех языках: английском, французском и русском, причем объектом анализа являются, в первую очередь, модели ассоциирования и лишь затем их лексическое наполнение.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней выявлены и подвергнуты анализу модели ассоциирования на стимульный список, содержащий именно глаголы, а не существительные или прилагательные, обозначающие эмоции, во введении нового материала для дальнейшего изучения отражения национально-культурной специфики в языке, а также в сопоставлении полученных результатов исследования с существующими культурными стереотипами.

Практическая ценность исследования состоит в том, что полученные конкретные результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях русского языкового сознания в сопоставлении с языковым сознанием носителей французской и английской культуры. Кроме того, они могут применяться в преподавании психолингвистики, теории межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, социолингвистики, практического курса языка, курса перевода и других предметов для специалистов в языковой и дипломатической сфере; при составлении лингвокультурологических словарей и рекомендаций по межкультурной коммуникации.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Модели ассоциативных реакций на глаголы эмоций сходны для носителей культур, использующих типологически различные языки (славянской, германской и романской группы), в механизме ассоциативного реагирования преобладают модели «объект действия» и «интерпретация через синонимизацию». В целом на данном материале отмечено не более 11 различных моделей ассоциирования для трех культур.

2. Носители английской и французской культур реагируют на глаголы эмоций преимущественно по модели «интерпретация через синонимизацию», носители русской культуры – по модели «объект действия».

3. Лексическое наполнение выявленных моделей ассоциирования значительно отличается в трех культурах, доказывая тем самым отражение национально-культурной специфики языкового сознания в языке и речи носителя культуры.

4. В результате анализа данных ассоциативного эксперимента выявлена специфика, проявляющаяся в следующем: для респондентов – носителей французской культуры характерна некоторая напряженность в связи с доминирующим в обществе стремлением к успеху и боязнью неодобрения; было подтверждено неодобрительное отношение к проявлению сильных эмоций в английском обществе.

5. Анализ позволил выявить общие группы реакций для носителей трех культур:

- ✓ страх связан с темнотой, пустотой, болезнями, смертью;
- ✓ страдание – с болью, болезнью, слезами;
- ✓ ненависть – с образом врага;
- ✓ унижение – со школой и тюрьмой;
- ✓ надежда направлена в будущее и связана с образом неба, света, чего-либо яркого и улыбки.

Апробация и обсуждение результатов исследования осуществлялись на заседаниях школы-семинара по психолингвистике и когнитологии (Москва, 2007 – 2008 г.), на Международной научной конференции «Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики» (Челябинск, 2007 г.), на IV Международной научной конференции «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (Челябинск, 2008 г.), на Международной конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. IX Кирилло-Мефодиевские чтения» (Москва, 2008 г.), на заседании Межвузовской лаборатории межкультурных коммуникаций (Челябинск, 2008 г.), на Международной научной конференции «Язык – Сознание – Культура – Социум», посвященной памяти профессора И.Н. Горелова (Саратов, 2008 г.), а также на кафедральных научных аспирантских семинарах ЮУрГУ (кафедра культуры речи и профессионального общения, кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации, г. Челябинск, 2006–2008 гг.).

Структура работы: диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы и приложений. В тексте диссертационного исследования представлены 12 таблиц и 3 диаграммы.

Основное содержание работы

Во введении аргументируется актуальность темы и новизна исследования, определяются его цели и задачи, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы, приводится материал и методы исследования, структура работы и положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Языковое сознание и его национально-культурная специфика» содержит теоретические и методологические предпосылки изучения языкового сознания, исходные теоретические положения о языковом сознании в отечественной лингвистике и взаимосвязи языка и сознания, языка и общества, языка и культуры в зарубежной психолингвистике, представители которой не используют термин «языковое сознание». Приводится анализ структуры сознания, предложенной В.П. Зинченко, и структуры образа Ф.Е. Василюка.

В основе психолингвистических представлений о языковом сознании лежит общепсихологическая теория деятельности, которая постулирует активную роль субъекта при взаимодействии со средой, а также детерминацию сознания общественной деятельностью субъекта и внешними воздействиями. В структуре сознания мы вслед за В.П. Зинченко выделяем биодинамическую ткань, чувственную ткань образа, значение и смысл.

Мы определяем языковое сознание вслед за Е.Ф. Тарасовым как совокупность перцептивных и концептуальных знаний личности об объекте реального мира, опосредованный языком образ мира той или иной культуры. Функционирование языкового сознания связано с механизмами порождения, понимания речи и хранения языка в сознании, то есть психическими механизмами, обеспечивающими процесс речевой деятельности человека.

Языковое сознание отменно национально-культурной спецификой, корни которой пытались объяснить, в том числе, с помощью гипотезы лингвистической относительности. Представления Э. Сепира и Б.Л. Уорфа, однако, не являются однородными, объяснительная сила гипотезы – полностью доказанной. С нашей точки зрения, «расчленение» мира определяется не языком, а общественной практикой народа, деятельностью человека.

Возможность различного «расчленения» мира вызывает вопрос об общих закономерностях процесса категоризации и их специфике в различных культурах. Мы пришли к выводу об обусловленности категоризации психическими процессами, о существовании центра и периферии категории. Для нас важна нетождественность вербальной категоризации действительности в различных культурах. Описанная

нетождественность связана с национально-культурной спецификой языкового сознания носителей культуры, выявить которую можно в сопоставлении с национально-культурной спецификой языкового сознания носителей другой культуры.

Наиболее широко, на наш взгляд, национально-культурная специфика языкового сознания изучается на материале ассоциативных тезаурусов (словарей) и данных ассоциативных экспериментов, согласующихся со специальными целями исследования.

Во **второй главе** «Исследование национально-культурной специфики репрезентации эмоций в языке» освещаются проблемы национально-культурных стереотипов, связанных с проявлениями эмоциональности, подвергаются анализу исследования национально-культурной специфики репрезентации эмоций в языке. Рассмотрены дефиниции эмоций, представления об эмоциях как о культуроспецифичных или универсальных, общечеловеческих образованиях, психологические и лингвистические классификации эмоций, вопрос о «базовых» эмоциях.

Мы пришли к пониманию стереотипа как относительно устойчивых характеристик, которые носители одной или нескольких культур приписывают носителям другой культуры. Национально-культурные стереотипы построены на основе эмоций в широком прочтении этого понятия.

Определение понятия «эмоция» - сложный дискуссионный вопрос. В рамках данного исследования мы понимаем эмоциональную сферу вслед за Е.Ю. Мягковой как сложный многоуровневый феномен, включающий не всегда осознаваемые переживания и опосредованные культурой эмоции, которые для носителя культуры существуют в виде чувств-ощущений. Для нас важны именно опосредованные культурой эмоции.

Важно разграничить понятия «эмоции» и «эмотивность». Последнее мы понимаем как категорию более лингвистическую, чем психологическую. Эмотивность понимается нами в широко: как любое возможное отражение эмоций средствами языка/ речи.

Подходы к классификации эмоций предваряются анализом представлений о «базовых» эмоциях. Мы считаем по-прежнему дискуссионным вопрос о существовании ограниченного списка эмоций, одинаковых для всех культур, прежде всего из-за различия языковых/ речевых средств выражения эмоций в различных культурах. Вслед за А. Вежиной мы полагаем, что необходим междисциплинарный подход с привлечением репрезентативной лексической выборки и с переходом от средств какого-либо естественного языка к

семантическому метаязыку для их описания. Мы пришли к заключению, что эмоции – генетически врожденный, универсальный феномен, но национально-культурная специфика их выражения является приобретенной и несовпадающей для носителей различных культур.

В результате анализа психологических классификаций эмоций мы отметили, что все исследователи разграничивают эмоции по «знаку» на положительные и отрицательные. Авторы не приходят к единому мнению относительно разграничения эмоций по модусу. В лингвистической классификации Л.Г. Бабенко выделяет глаголы эмоционального состояния, глаголы становления эмоционального состояния, глаголы эмоционального отношения, глаголы эмоционального воздействия и глаголы внешнего проявления эмоций. При формировании стимульного списка для ассоциативного эксперимента мы будем ориентироваться на представление о глаголах эмоций как биполярных и полимодальных в соответствии с подходом Е.Ю. Мягковой и на классификацию глаголов эмоций, предложенную Л.Г. Бабенко.

Анализ обозначений эмоций в различных культурах и ситуаций их употребления может стать средством доступа к специфике языкового сознания носителей данных культур. Мы приводим анализ условно-экспериментальных (анализ ассоциативных словарей) и собственно-экспериментальных методов исследования национально-культурной специфики языкового/ речевого обозначения эмоций в различных культурах.

Мы считаем, что в результате исследований, проведенных на материале ассоциативных словарей, убедительно доказана национально-культурная специфика языкового/ речевого обозначения эмоций в русской, английской и французской культурах.

К собственно-экспериментальным методам мы относим ассоциативный эксперимент, свободный или направленный, на дискретные или целные ассоциации; метод семантического дифференциала, свободных дефиниций и неоконченных предложений, стилистический и ситуационный эксперимент, немедленное и отсроченное свободное воспроизведение слов с акцентированием внимания на принципах их группировки, методику шкалирования по ряду параметров психологической структуры слова, включение в контекст, дефинирование и другие исследовательские процедуры. Наиболее часто применяется свободный ассоциативный эксперимент, который может быть достаточно эффективным средством сбора ассоциативного материала в случае соблюдения всех требований,

сформулированных А.А. Залевской и Е.И. Горошко. Мы пришли к выводу о том, что исследовательской процедурой, наиболее полно отвечающей целям и задачам данного исследования, является свободный ассоциативный эксперимент на дискретные ассоциации. Национально-культурная специфика языковой репрезентации эмоционального поведения позволяет использовать глаголы эмоций в стимильном списке ассоциативного эксперимента.

Третья глава «Анализ отражения национально-культурной специфики языкового сознания в языке на примере глаголов эмоций» посвящена описанию подготовки ассоциативного эксперимента, разработке методики его проведения, отвечающей цели исследования и позволяющей подтвердить или опровергнуть рабочую гипотезу, отбору стимулов, составлению анкет, отбору потенциальных респондентов и условий предъявления анкет, выработке критериев классификации и интерпретации данных эксперимента.

На наш взгляд, особенно важно было выявить общие модели (по А.А. Залевской, стратегии) ассоциирования, представленные и, в частности, доминирующие в тех или иных культурах. Нам представляется, что в данный момент более актуальной и теоретически значимой может стать интерпретация результатов свободного ассоциативного эксперимента с точки зрения связей, отношений между стимулом и реакциями на него, и, в меньшей степени, описания лексического значения ассоциатов.

При отборе исходного материала исследования мы изучили описание эксперимента Е.Ю. Мягковой и критерии отбора стимулов, которые автор учитывала при подготовке эксперимента. В качестве материала исследования были выбраны глаголы, репрезентирующие эмоциональную деятельность в языке/ речи. Для эксперимента нам нужно было сформировать три списка глаголов-стимулов, обозначающих эмоции в английском, французском и русском языках так, чтобы данные списки были максимально сопоставимы, безусловно, полное совпадение списков в данном случае было невозможно. Основываясь на данных толковых словарей (Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English, Le Nouveau Petit Robert, Словарь современного русского литературного языка, Толковый словарь русского языка), мы составили список из глаголов, выражающих эмоции и чувства. Применяв метод сплошной выборки, мы получили 238 лексем в английском языке, 242 – во французском и 500 – в русском языке. Большое количество глаголов в выборке на русском языке объяснялось тем, что мы использовали определение глаголов эмоций в широком смысле, вслед за Л.Г. Бабенко мы отнесли к глаголам эмоций

глаголы внешнего их проявления (*засмеяться, взвиться*). Затем мы исключили глаголы внешнего проявления эмоций из списка стимулов, поскольку пришли к пониманию эмоций в более узком смысле как ряда внутренних переживаний человека. В русском языке глаголы совершенного и несовершенного вида в словаре были представлены отдельно (*обожествить/ обожествлять*), мы выбрали для списка стимулов глаголы несовершенного вида. Так мы получили 118 глаголов английского языка, 112 – французского и 97 – русского. Список стимулов был сокращен из-за особенностей изучаемых языков. Так, в английском языке значение «становления эмоционального состояния» чаще передается аналитически (*разозлиться – get angry*). Для эксперимента были выбраны глаголы, представляющие собой одну лексему или глаголы с частицей *se* в качестве показателя возвратности во французском языке. В анкетах для носителей английской культуры глаголы стимулы были представлены с частицей «*to*». На данном этапе мы получили три параллельных списка из 51 слова на каждом из трех языков. Затем мы провели первый пилотажный эксперимент с участием 30 носителей каждой из изучаемых культур с целью сократить перечень стимулов до тех, которые вызвали наибольшую реакцию, и получили список из 20 глаголов эмоций.

Хотя лексическая разработанность глаголов, выражающих отрицательные эмоции, превышает показатель лексической разработанности глаголов положительных эмоций согласно гипотезе «лингвистического пессимизма», мы включили в список 10 глаголов со знаком «минус» (*to worry/ s'inquiéter/ беспокоиться*) и 10 – со знаком «плюс» (*to admire/ admirer/ восхищаться*) для «уравновешивания» полюсов оценки в анкете. В том числе это было обусловлено тем, что в подавляющем большинстве психологических классификаций эмоций присутствует разграничение эмоций по «знаку», на положительные и отрицательные.

На следующем этапе был проведен анализ Русского ассоциативного словаря (далее РАС) и Ассоциативного тезауруса под редакцией Дж. Киша (The Associative Thesaurus of English, далее Дж. Киш), ассоциативный словарь французского языка не был найден. Мы рассмотрели глаголы эмоций, представленные в словарях в поле как стимула, так и реакции.

При подготовке эксперимента мы сократили список предъявляемых стимулов с 238, 242 и 500 до 12 глаголов эмоций, относящихся к сферам: *страх, уважение, любовь, страдание, вера, сочувствие*, сопровождаемых так называемым «шумом» – стимулами, призванными отвлечь респондента от истинной цели исследователя и,

таким образом, избежать «реакции понимания», когда респондент предъявляет те реакции, которые, как ему кажется, ожидаются исследователем. К моменту проведения ассоциативного эксперимента мы получили анкету, содержащую 17 слов-стимулов и инструкцию по заполнению. Такое количество стимулов в анкете было обусловлено, во-первых, условиями проведения ассоциативного эксперимента (на пригородных и междугородных поездах) и временем заполнения анкеты (3 минуты), во-вторых, оно согласовывалось с опытом предыдущих исследований, например, работ Е.И. Горошко.

В итоге был получен список стимулов, представленный в Таблице 1.

Таблица 1

Английский	Французский	Русский
to worry	s'inquiéter	беспокоиться
to love	adorer	любить
to sympathise	sympathiser	сочувствовать
to fear	craindre	бояться
to hope	espérer	надеяться
to frighten	effrayer	пугать
to respect	respecter	уважать
to humiliate	humilier	унижать
to admire	admirer	восхищаться
to suffer	souffrir	страдать
to hate	haïr	ненавидеть
to believe	croire	верить

В формулировке инструкции для респондентов мы ориентировались на более ранние исследования, например, В. Ждановой. Мы предусмотрели на заполнение анкеты 3 минуты и дали респондентам следующую установку: «Напишите первое, что вам приходит на ум, когда вы читаете данные слова. Не задумывайтесь. Время заполнения анкеты – 3 минуты». На французском языке инструкция выглядела следующим образом: «Ecrivez le premier mot qui vous vient à l'esprit quand vous lisez chacun des mots indiqués dans la liste ci-dessous, s.v.p. Ne réfléchissez surtout pas. Essayez de tout terminer en moins de 3 minutes». Английский вариант инструкции: «Put down the first word that comes to your mind when you read the following. Don't stop and think. Try and complete it in less than 3 minutes». В формулировке инструкции на английском и французском языках принимали участие носители английской и французской культур (далее АК, ФК и РК).

Эксперимент был проведен в период с августа по декабрь 2007 года на территории Великобритании (в Лондоне, Оксфорде, Виндзоре, Портсмуте, Плимуте, Бате и Норидже), Франции (в Париже, Шантильи, Дьеппе и Руане), а также в России (в Челябинске, Чебаркуле и Москве).

В качестве потенциальных респондентов были отобраны люди, для которых интересующий нас язык является родным, не учитывая этническую/расовую принадлежность. Чтобы определить это, мы внесли в анкету графу «родной язык» наряду с графами «пол», «возраст», «профессия/ род занятий». Последние графы позволили нам контролировать репрезентативность материала, мы поставили перед собой цель собрать равное количество анкет респондентов мужского и женского пола, респондентов в возрастных рамках 18 – 24, 25 – 39 и 40 – 60 лет. Кроме того, мы стремились опросить представителей различных профессий, среди респондентов были студенты, работники железной дороги, библиотекари, работники телевидения, пожарные, брокеры, безработные.

Во время проведения свободного ассоциативного эксперимента было опрошено 387 человек, в результате мы получили по 100 анкет на каждом языке. Полученные результаты были подвергнуты количественному анализу с целью выявления доминирующих моделей ассоциирования в изучаемых культурах. В вопросе выделения моделей ассоциирования мы ориентируемся на работу А.А. Залевской, в которой в качестве универсальных моделей (стратегий ассоциирования) описаны симиляры и оппозиты, подведение под суперординату, актуализацию мысленного образа, уточнение через субъекта или объект действия. В нашей работе симилярам соответствует интерпретация через синонимизацию (**to worry** → *fret*; **s'inquiéter** → *angoisse*; **беспокоиться** → *волноваться*), оппозитам – интерпретация через антонимизацию (**to hate** → *to love*; **hair** → *aimer*; **ненавидеть** → *любить*), подведение под суперординату было включено в интерпретацию через определение лексического значения слова-стимула (**to love** → *emotion*; **adorer** → *aimer très fort*; **любить** → *чувство*). Актуализация мысленного образа соответствует модели «образ» (**to hope** → *light/ rainbows*; **espérer** → *ciel/ lumière/ soleil levant/ sourire*; **надеяться** → *свет/ солнечный свет, зелень, цветы*), уточнение через субъекта или объект действия соответствует моделям «субъект действия» (**to suffer** → *3rd World/ Africal Jesus/ Jews/ poor/ tree*; **souffrir** → *père*; **страдать** → *старуки*) и «объект действия» (**to admire** → *motivation/ pride/ skill*; **admirer** → *paysage 3/ la planète*; **восхищаться** → *Венская опера/ картинами в Третьяковке или другом музее, галерее*). В ряде случаев полученные реакции не могли быть отнесены ни к одной из этих групп, в таком

случае они выделялись в отдельную модель и подвергались анализу, включая единичные реакции. Рассмотрим количественное соотношение моделей ассоциирования на примере реакций на глаголы: *to respect/respecter*/ уважать (Таблица 2).

Таблица 2

Модель ассоциирования (%) / источник	<i>to respect</i>		<i>respecter</i>	уважать		
	Дж. Киш	АК	ФК	РАС прям.	РАС обраг.	РК
Объект	48	32	55	61	45	49
Интерпретация:						
через синонимизацию	29	56	31	12	36	28
через антонимизацию	9	0	1	2	3	0
через определение лексического значения	0	1	2	0	0	6
Физические проявления	3	1	3	2	3	4
Оценка	7	10	5	4	3	5
Культурологические реакции	0	0	1	7	0	3
Отказ	0	0	2	0	0	2

Как выяснилось, носители всех трех культур применяют в реакциях на 12 глаголов-стимулов не более 11 моделей ассоциирования. Для носителей русской культуры доминирующей оказалась модель «объект действия» (*уважать* → *отца, мать*), для носителей английской и французской культур – «интерпретация через синонимизацию» (*to respect* → *to love*; *respecter* → *admirer*), что доказывает общечеловеческую природу функционирования ассоциативных связей в ментальном лексиконе и влияние национально-культурной специфики на применение конкретной модели ассоциирования. Так, применение модели ассоциирования «интерпретация через синонимизацию» может указывать на направленность культуры на себя, акцентированность на действии, а не на человеке. Использование модели «объект действия» позволяет говорить о направленности культуры на другого. Так, русская культура представляет собой в данном исследовании полюс «другоцентричности» (термин Н.В. Уфимцевой), английская – полюс сконцентрированности на действии, а не на человеке, французская культура расположена между этими полюсами. Диаграмма, иллюстрирующая соотношение доминирующих моделей ассоциирования на материале реакций на все предъявленные стимулы, представлена на Рисунках 1 и 2.

Рисунок 1

Рисунок 2

При анализе лексического наполнения моделей ассоциирования были поставлены под сомнение некоторые национальные стереотипы. Так, в английской культуре не одобряется проявление сильных эмоций, но переживание таких эмоций, по данным эксперимента, в английской культуре не является менее сильным, чем во французской или русской культурах. Реакции носителей французской культуры свидетельствуют

о постоянном присутствии стресса, отсутствии стабильности как финансовой, так и этнической в современной Франции. При этом установка на успех с детства является еще одной причиной стрессовых состояний, связанных с неодобрением начальства. Уважение к начальству, к государственной системе также является закрепленным в языковом сознании. Вопреки стереотипам, любовь в языковом сознании французов тесно связана с дружбой и с восхищением природой.

Были выделены общие группы реакций для носителей трех культур. Так, мы установили, что носители английской, французской и русской культур связывают страх с темнотой, пустотой, болезнями, смертью; страдание – с болью, болезнью, слезами; ненависть – с образом врага; унижение – со школой и тюрьмой. Надежда для носителей изучаемых культур направлена в будущее и связана с образом неба, света, чего-либо яркого и улыбки.

В **заключении** подведены основные итоги исследования и намечены перспективы дальнейшего исследования. Планируется проведение серии ассоциативных экспериментов по выявлению национально-культурной специфики языкового сознания в языковом/речевом выражении эмоциональной деятельности с использованием стимулов, относящихся к более узкой эмоциональной сфере; использование методики семантического дифференциала и шкалирования для выявления центра и периферии категорий эмоциональной деятельности в изучаемых культурах; изучение гендерной специфики языкового/речевого выражения эмоций в данных культурах; изучение специфики выражения эмоций в профессиональной деятельности.

В **приложениях** содержатся: список слов-стимулов на русском, английском и французском языках в форме анкеты, список реакций в виде ассоциативного тезауруса носителей английской, французской и русской культур.

Основные положения диссертации изложены в четырнадцати публикациях:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК МОиН РФ:

1. Евсева, О.В. Модели организации ментального лексикона на материале образования формы прошедшего времени неправильных глаголов в английском языке [Текст] / О.В. Евсева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2007. – Вып. 4. – №1(73). – С. 75 – 76.

2. Евсева, О.В. Модели ассоциирования как средство доступа к национально-культурной специфике языкового сознания (по данным ассоциативного эксперимента с носителями английской, французской и русской культур) [Текст] / О.В. Евсева // Вестник ЧГПУ. – 2008. – №6. – С. 166 -- 175.

3. Евсева, О.В. Национально-культурная специфика языкового сознания носителей английской, французской и русской культур (на примере беспокойства) [Текст] / О.В. Евсева // Международный научный журнал «Мир науки, культуры, образования». – №3 (10), июль – сентябрь 2008. – С. 56 – 58.

Статьи в сборниках научных трудов и тезисы докладов на научно-практических конференциях:

4. Евсева, О.В. Отражение концепта «поведение человека» в английском языке [Текст] / О.В. Евсева // Речевая деятельность. Языковое сознание. Общающиеся личности: XV Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации (Москва, 30 мая – 2 июня 2006 г.): тезисы докладов. – Калуга, 2006. – С. 100 – 101.

5. Евсева, О.В. Речевые конфликты, вызванные влиянием ранее изучаемого языка [Текст] / О.В. Евсева // Речевые конфликты и проблемы современной языковой политики: Российская научная конференция (Екатеринбург, 3 – 4 октября 2006 г.): тезисы докладов. – Екатеринбург, 2006. – С. 20 – 21.

6. Евсева, О.В. Тенденции изменений в глагольной системе английского языка [Текст] / О.В. Евсева // Иностранные языки в профессиональной подготовке специалистов: Сборник научных трудов / Под ред. Е. Н. Ярославовой. – Челябинск, ЮУрГУ, 2006. – С. 14 – 19.

7. Евсева, О.В. Толерантность как компонент стереотипных представлений о носителях английской культуры [Текст] / О.В. Евсева // Вестник МГЛУ. Вып. 541. Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. Серия Лингвистика. – М., 2007. – С. 92 – 95.

8. Евсева, О.В. Отражение национально-культурной специфики языкового сознания в английском языке на материале глаголов,

обозначающих эмоции [Текст] / О.В. Евсеева // Очерки гуманитарных исследований. Выпуск 5. / Под ред. проф. Е. В. Лукашевич. – Барнаул: Мастер-Принт, 2007. – С. 10 – 14.

9. Евсеева, О.В. Этнические стереотипы в языковом сознании носителей английской культуры [Текст] / О.В. Евсеева // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики: материалы Международной научной конференции, Челябинск, 10-13 декабря 2007 г./ отв. редактор О. А. Турбина. - Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. – Ч. 2. – С. 30 – 33.

10. Евсеева, О.В. Образ носителя русской культуры в языковом сознании англичан, французов и русских [Текст] / О.В. Евсеева // Филологическое образование в школе и вузе: материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие» IX Кирилло-Мефодиевских чтений. – М.; Ярославль: Ремдер, 2008. – С. 355 – 359.

11. Евсеева, О.В. Национально-культурная специфика языкового сознания носителей английской, французской и русской культур (на примере страха) [Текст] / О.В. Евсеева // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. Материалы IV Международных Березинских чтений. Вып. 14. – М.: ИНИОН РАН, МГЛУ, 2008 – С. 77 – 84.

12. Евсеева, О.В. Этнические стереотипы в языковом сознании (на примере реакций носителей английской и французской культуры) [Текст] / О.В. Евсеева // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: сб. ст. участников IV Международной научной конференции, Челябинск, 25-26 апреля 2008 г. Т. 2 / [редкол.: д.филол.н., проф. Л.А. Нефедова (отв. ред.) и др.] – Челябинск: ООО «Издательство РЕКПОЛ», 2008. – С. 106 – 109.

13. Евсеева, О.В. Выявление национально-культурной специфики языкового сознания на материале реакций на глаголы эмоций (надеяться, to hope, espérer) [Текст] / О.В. Евсеева // Язык. – Сознание. – Культура. – Социум. Сборник докладов и сообщений международной научной конференции памяти профессора И.Н. Горелова. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2008. – С. 185 – 188.

14. Евсеева, О.В. Модели ассоциативных реакций носителей английской, французской и русской культур (на примере веры) [Текст] / О.В. Евсеева // Глобальный научный потенциал: Сборник материалов 4-й международной научно-практической конференции: 30 июня 2008 г. – Тамбов: Издательство ТАМБОВПРИНТ, 2008. – С. 142 – 144.

10 =

Подписано в печать 07.11.2008. Формат 60×84 1/16.
Бумага для множительных аппаратов. Печать на ризографе.
Усл. печ. л. 1,2. Уч-изд. л. 1,1. Тираж 150 экз. Заказ 1877.

Отпечатано в ЗАО «Полисервис».
Лицензия № 120851, рег. № ФМЦ-74000903 от 30.07.01.
454008 г. Челябинск, Комсомольский пр., 2, оф. 203